

Лекция
Догомеровская поэзия и гомеровский эпос
План лекции

1. Догомеровская поэзия:

а) лирическая поэзия;

б) эпос, его происхождение и развитие

2. Поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея»:

а) мифологические истоки гомеровских поэм и их сюжеты;

б) образы богов и людей в поэмах Гомера

1. Догомеровская поэзия

Первые памятники греческой литературы, дошедшие до настоящего времени, – поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» – произведения огромных размеров. Анализ этих текстов доказывает наличие устоявшейся поэтической техники, что заставляет ученых признать существование весьма обширного догомеровского творчества, без которого эти поэмы не могли бы появиться.

В поэмах Гомера упоминаются и изображаются только некоторые отдельные события и факты из обширной троянской мифологии. Очевидно, существовали и другие произведения, в которых те или иные фрагменты троянских мифов были обрисованы более полно.

Произведения догомеровского периода не сохранились, но о них можно судить на основании поздних изложений и ссылок на них в античной литературе. Это были эпические поэмы и всякого рода песни (трудовые (песни гончаров, мукомолок, полевые), обрядовые (свадебные, похоронные)). Эти или подобные им произведения бытовали у греков, так же как и во всяком другом фольклоре.

В античной мифологии и литературе можно найти сведения о древнейших поэтических произведениях и полупоэтических певцах и музыкантах, живших задолго до Гомера. Их имена помнили в течение всей античности (Орфей, Лин, Мусей и др.). Данные имена, как и «биографии» этих певцов, скорее всего вымышленные. Тем не менее, важно отметить стремление греков, ссылаясь на творчество этих людей, говорить о древней и хорошо развитой поэтической традиции.

Так, например, считалось, что Орфей на 10 поколений старше Гомера. Согласно мифам, певец родился в Фессалийской Пиерии, под Олимпом, где царствовали сами музы (вариант: во Фракии, где его родителями были фракийский царь Эагр и Каллиопа – старшая из муз). Орфей был прекрасным певцом и музыкантом. От его песен приходили в движение деревья и скалы, умирялись дикие звери. Сам Аид, заслушавшись песнями Орфея, разрешил певцу сделать то, что не позволял до этого делать никому. Орфей получил разрешение вывести из царства мертвых свою жену Эвридику. Орфей называется в качестве одного из участников похода аргонавтов; во время путешествия он побеждает сирен, умиряет бури и помогает гребцам. В мифах повествуется о том, что Орфей был растерзан вакханками (мотив из мифов о Дионисе Загрее, убитом титанами). После гибели Орфея его тело

было похоронено музами, а голова по морю приплыла к берегам реки Мелета около Смирны, где Гомер, по преданию, сочинил свои поэмы.

В древности Орфею приписывали много литературных произведений: большую теогоническую поэму в 24 песнях (сохранились фрагменты такого произведения), сборник под названием «Орфические гимны» и т.п. Тенденция ставить Орфея выше Гомера проявилась в том, что ему приписывали создание гекзаметра, изобретение лиры или получение ее в дар от Аполлона или Гермеса.

Учителем или учеником Орфея считался Мусей (от слова «муза»). Он считался автором теогонии, разного рода гимнов и изречений. Сыну Мусея Эвмолпу (греч. «прекраснопоющий») приписывалось распространение сочинений отца и активное участие в Элевсинских мистериях, основателем которых он явился.

Наряду с Орфеем участником похода аргонавтов считался поэт Филламон, которого называли сыном Аполлона и Хионы, дочери Борея. Сыном Филламона назывался известный Фараид, победитель в гимнических состязаниях в Дельфах. Он захотел состязаться с самими музами, за что и был ими ослеплен.

Таким образом, в сознании древних греков жило представление о том, что Гомер являлся далеко не первым поэтом. Считалось, что еще в древности существовал ряд певцов и музыкантов, превосходящих автора «Илиады» и «Одиссеи» и по старшинству, и по силе таланта.

а) лирическая поэзия

Говоря о формах древнейшей поэзии, можно отметить, что многие из них упоминаются в произведениях Гомера. Древнейшие комментаторы Гомера, так называемые схолиасты, на этом основании выделяли такие виды песен как

1. пеанический;
2. гипорхематический;
3. энкомиастический;
4. френетический;
5. софронистический

Древнейшие лирические формы делились на хоровые и сольные; они не отделялись от танца и исполнялись с музыкальным сопровождением.

Каждый из перечисленных видов песен был связан с религиозной и бытовой практикой древних греков:

1. *Пеан* – гимн в честь Аполлона. Он исполнялся молодыми воинами во время жертвоприношения. Например, у Гомера в «Илиаде» сообщается о том, что ахейские юноши поют пеан в связи с прекращением чумы, насланной на войско Агамемнона Аполлоном (песня I, 473). Ахилл исполняет пеан по поводу своей победы над Гектором (XXII, 391);
2. *Френос* (плач) – погребальная, заукойная песнь. В «Илиаде» описывается, как такая песнь исполнялась над трупом Гектора (XXIV, 720 – 722). В «Одиссее» рисуются похороны Ахилла, в которых участвовали 9 муз.

Они и пели френос (причем погребальное пение богов и людей вокруг тела Ахилла продолжалось 17 дней);

3. *Гипорхема* – песня, аккомпанирующая танцу. Вероятнее всего, именно такая песня упомянута в описании щита Ахилла (XVIII, 596 – 572), в тех строках, где описывается, как под пение юноши и его игру на лире ведут веселый хоровод работники на винограднике;

4. *Софронистическая* (от греч. слова «внушение»), то есть нравоучительная песня. О ней не говорится в гомеровских произведениях прямо. В то же время о наличии подобных песен можно судить на основании одного из эпизодов «Одиссеи» (III, 267). В тексте рассказывается о том, что царь Микен Агамемнон, уезжая под Троию, оставляет для присмотра за своей женой певца, которого должен был давать ей мудрые наставления. Однако этот певец был выслан двоюродным братом Агамемнона Эгисфом на пустынный остров и там погиб.

5. *Энкомий* – хвалебная песнь в честь славных воинов. Подобная песня исполняется Ахиллом, оставившим сражение и удалившимся в свою палатку (IX, 189)

6. *Гименей* – брачная песнь, сопровождает жениха и невесту в ходе брачного празднества. О такой песне упоминается при описании щита Ахилла (XVIII, 493)

7. *Трудовая песня* является древнейшим видом первобытного творчества и развивается раньше всех других видов поэзии. Гомер, в произведениях которого описываются прежде всего военные события, не оставил упоминаний о таких песнях. В то же время о них можно узнать из последующей литературы (например, из комедии Аристофана «Мир» или труда Плутарха «Пир семи мудрецов»).

Музыкальное сопровождение песен, частое танцевальное сопровождение свидетельствует о синкретизме, то есть характерной для древности неразделенности всех искусств. Чистая музыка без словесного сопровождения – явление не греческое: сведений о ней нет ни у Гомера, ни у последующих писателей. В то же время Гомер рассказывает о сольном пении в сопровождении лиры. Ахилл аккомпанирует себе на кифаре, также исполняют песни знаменитые гомеровские певцы Демодок у Аклиноя и Фемий на Итаке, так поют Аполлон и музы. О звучании и исполнении чистой музыки без словесного сопровождения Гомер говорит однажды при описании троянского ночного лагеря (X, 13) и относит это к негреческому обычаю.

б) эпос, его происхождение и развитие

В догомеровский период создавались не только песни. Существовала и эпическая поэзия как героического, так и негероического содержания.

Негероический эпос во времени возникновения древнее, чем героический. Сказки, притчи, басни, поучения, очевидно, были первоначально не только стихотворными, но и прозаическими или

смешанными. К сожанию, судить о содержании и форме произведений невозможно, в связи с тем, что они не сохранились.

Героический эпос был широко распространен в Древней Греции (как и у других народов в эпоху родового строя).

Свидетельства того, что греки имели значительное количество различного рода героических сказаний и эпических поэм, встречаются в самих поэмах Гомера.

Во-первых, на многочисленные эпические произведения указывает уже само содержание «Илиады» и «Одиссеи». В «Илиаде» рассказ начинается с гнева Ахилла, то есть в тексте запечатлевается всего несколько эпизодов из истории десятилетней Троянской войны. Это позволяет с уверенностью утверждать, что существовали другие произведения, в которых повествовалось о подготовке этой войны и ее предыдущих периодах, а также о тех событиях, которые последуют после описанных в гомеровской поэме.

Во-вторых, в «Илиаде» и «Одиссее» находятся и прямые указания на многочисленные эпические сказания и поэмы (как, например, на сказания фиванского цикла с его героем Эдипом, этолийского цикла с героем Мелеагром, на мифы о Геракле, аргонавтах и т. д.). Примечательно, что в «Одиссее» певец Демодок на пиру у царя Алкиноя поет о Троянской войне и ее окончании.

В-третьих, для догомеровского героического эпоса очень важно было бы наметить хотя бы приблизительно те или другие этапы его исторической эволюции. Ввиду того, что из догомеровского прошлого о нас не дошло ни одного цельного произведения и их приходится теоретически реконструировать на основании позднейших, иной раз весьма случайных фрагментов и свидетельств, современные представления об эволюции древнейшего эпоса всегда будут в той или иной мере гипотетичными. По мнению некоторых современных ученых, все известные из поэм Гомера указания на эпические героические сказания восходят еще к микенской Греции, то есть ко второй половине II тысячелетия до н. э., к эпохе, предшествующей Троянской войне. Таким образом, между гомеровским героизмом, относящимся к первой трети I тысячелетия до н.э., и микенским героизмом середины II тысячелетия наблюдается непрерывная линия развития.

В-четвертых, если поставить вопрос об этой конкретной эволюции героического сказания, то можно будет отметить, что это сказание связано с культом героя. Сам культ развивается из заупокойных плачей, исполняющимся над мертвым, но еще не погребенным героем и во время его погребения.

Культом героя вовсе не единственная и последняя причина возникновения героической песни, но как основа для героического эпоса он имеет безусловно огромное значение. Смерть героя всегда переживалась как событие большой важности, его погребение обставлялось максимально торжественно. Наилучшим примером такого погребения являются похороны Патрокла, описанные в «Илиаде» (XXIII), которые сопровождается грандиозными атлетическими состязаниями и раздачей подарков.

Но и мусические состязания при погребении героя, хоровые и сольные, отнюдь не редкость. Погребение героя и даже простого смертного обычно сопровождалось у всех народов плачами и причитаниями, которые исполнялись иной раз даже профессиональными плакальщиками и плакальщицами. Наиболее ранний пример плачей в греческой литературе – плачи по Патроклу и Гектору в «Илиаде». Троянский герой Гектор (VII, 85 – 91) говорит о могильном холме героя и его воспевании в потомстве.

Естественно, что напряженно-френтический, траурный момент самого погребения в дальнейшем должен был ослабевать. В погребальных плачах по герою о его жизни рассказывались отдельные факты, и оплакивание его сопровождалось отрывочными предложениями, горестными восклицаниями и междометиями. С течением времени эти плачи развивались в целые песни о жизни и подвигах героя, получали художественное завершение и в меру общественно-политической значимости героя даже становились традиционными.

Так, эпический поэт Гесиод рассказывал о себе, как он ездил в Халкиду на празднества в честь героя Амфидаманта, как он исполнял там в его честь гимн и как он получил за это первую награду («Труды и дни», 654 и след.). Известна хвалебная песня, которую сочинил Симонид Кеосский для празднества в честь фермопильских героев.

Постепенно песнь в честь героя получила свою самостоятельность. Уже не надо было обязательно на празднествах в честь героя исполнять подобного рода героические песни. Они исполнялись на пирах и собраниях обыкновенным рапсодом или поэтом, вроде гомеровских Демодока и Фемия. Эти «славы мужей» мог исполнять и даже непрофессионал, как, например, Ифигения на пирах своего отца Агамемнона, воспевая его подвиги (Эсхил, «Агамемнон», 242 – 246), или Ахилл («Илиада», IX). «Слава мужей» является мечтой каждого героя, и ради нее он жертвует своей жизнью, причем к этой славе в потомстве причастны даже героические женщины вроде Пенелопы («Одиссея», XXIV, 196 – 198). Однако эта первоначальная героическая надгробная песнь (эпитафий) в конце концов дошла до чисто увеселительного сколия (застольной песни) на пирах. Снижению героического стиля способствовало и то, что воспевались не только положительные герои. Певцов и слушателей стали интересовать герои отрицательные (например, Клитемнестра, о дурной славе которой в песнях прямо говорит «Одиссея» (XXIV, 200 -202).

Таким образом, несмотря на скудные сведения о догомеровском героическом эпосе, ученые говорят о возможности отметить этапы его развития: 1) френтический эпитафий (надгробный плач) и даже агон (мусическое состязание на могиле); 2) «слава» героя, торжественно исполняемая на специально посвященном ему празднестве; 3) «слава» героя, торжественно исполняемая на пирах военной аристократии; 4) сниженный по стилю энкомий героям в гражданской или домашней жизни; 5) сколий тем или другим выдающимся личностям, но уже не древним героям, а как простое увеселение на пирах.

Подобную же эволюцию можно проследить в эпосе о богах. Только в данном случае процесс его развития начинается не с культа умершего героя, а с жертвоприношения тому или иному божеству, сопровождаемого словесными высказываниями, достаточно лаконичными. Так, жертва Дионису сопровождалась экстатическим выкрикиванием одного из его имен - «Дифирамб». В дальнейшем, с ослаблением чисто культовой стороны, выделялась сторона словесная, расцвеченная более длинными рассказами о деяниях того или иного божества.

Эпические песни с мифологическим содержанием, повествование о богах или героях представляют собой наиболее разработанный вид греческой песни долитературного периода. В репертуаре аэдов эпические песни занимали главное место. Они исполнялись на пирах знати, перед собранием народа, как развлечение в свободное время. Как уже отмечалось выше, изображение подобных певцов встречается в поэме Гомера. Образ дружинного певца у Гомера отсутствует, за то в «Одиссее», где разворачиваются картины мирной жизни, о певцах говорится достаточно часто. Певец Фемий услаждает слух женихов Пенелопы, пирующих в доме царя Итаки. На пиру у правителя феаков Алкиноя звучат песни слепого Домодока, в котором в античности усматривали своеобразный поэтический автопортрет самого Гомера.

Аэды исполняли песни небольшого размера, выбирая темы из сказаний о богах и героях. Певцы аккомпанировали себе на лире или кифаре. Они пели по «божественному вдохновению», то есть скорее импровизируя, чем исполняя песни с закрепленным текстом.

Импровизационная ступень эпического песнопения известна в фольклоре многих народов. Певцы не повторяли готовых произведений, каждый раз творили их заново, имея в запасе сюжет и богатый набор «типических мест», то есть традиционных описаний, ситуаций, сравнений, эпитетов и других характерных для эпической поэзии формул. Даже в том случае, если певец исполнял уже сложенную песню, его пение не переставало быть творчеством, так как он запоминал лишь общий ход сюжета и каждый раз по-новому оформлял его.

Содержанием песен аэдов служили «деяния богов и мужей», то есть мифологические сказания о богах и героях, которые представлялись не вымыслом, а действительной историей. Мифологическое прошлое – прообраз для настоящего, певец, повествуя о героических деяниях, одновременно является воспитателем слушателей. Дар песнопения понимается как «знание», полученное певцом от Муз. Поэтому аэд начинает свою песню с обращения к богине поэзии с просьбой вещать его устами.

Так изображает аэдов «Одиссея», вводя их в героическую обстановку. Но сами гомеровские поэмы исполнялись уже иначе. Место импровизатора аэда занял рапсод (согласно античному объяснению термина – «сшиватель песен»), странствующий певец, исполнявший перед незнакомыми ему аудиториями более или менее закрепленный текст. На рапсодической

ступени исполнение отделилось от творчества, хотя отдельные рапсоды могли быть и поэтами. Гомера в древности представляли себе рапсодом.

Гомеровские поэмы декламировались на празднествах; исполнение их принимало тогда форму состязаний рапсодов. Так, в VI веке до н.э. афинский тиран Писистрат учредил на панафинейском («всеафинском») празднике состязания рапсодов, выступавших с декламацией отдельных частей «Илиады» и «Одиссеи» в порядке последовательности текста.

Исполнение эпоса на празднествах обставлялось весьма торжественно. Роскошно одетый певец с золотым или лавровым венком на голове держал в руках жезл, символ магической власти и права слова на собрании. Старинная лира была уже не нужна. Рапсод декламировал, сопровождая свое чтение оживленной жестикуляцией. «Илиада» и «Одиссея» рассчитаны на рапсодическое исполнение и предполагают закреплённый текст. Некоторые части поэм (например, речи действующих лиц) имеют сложное и искусное построение, которое немедленно распалось бы, если бы произведения были предоставлены на произвол устной импровизации.

3. Поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея»:

а) мифологические истоки гомеровских поэм и их сюжеты

В основе двух поэм Гомера – троянская мифология. Из этих мифов известно, что космическая причина Троянской войны – войны греков и троянцев – предопределена свыше. Земля почувствовала себя перенаселенной и обратилась к Зевсу с просьбой сократить человеческий род. Земная же причина была заключена в похищении спартанской царицы Елены троянским царевичем Парисом.

У истории похищения была длинная предыстория. Один из греческих царей Пелей, женился на морской царевне Фетиде, дочери морского бога Нерея. На свадьбе Пелея и Фетиды присутствовали все боги, кроме Эриды, богини раздора, замыслившей поэтому отомстить богам и бросившей богиням золотое яблоко с надписью «красивейшей». Миф повествовал, что претендентками на обладание этим яблоком, явилась Гера, Афина Паллада, Афродита. Когда спор этих трех богинь дошел до Зевса, тот приказал разрешить этот спор Парису, сыну троянского царя Приама. Парис присудил яблоко Афродите. Взамен она помогла ему похитить Елену.

Похищение Елены повергло в тоску ее мужа Менелая. Но тут выступает на сцену брат Менелая, Агамемнон, одно из главных действующих лиц «Илиады». По его совету созываются во всей Греции самые знаменитые цари и герои со своими дружинами. Они решают подплыть к тому берегу Малой Азии, недалеко от которого находилась Троя, напасть на троянцев и возвратить похищенную Елену. Среди призванных царей и героев особенным влиянием пользовались хитроумный Одиссей, царь острова Итаки и молодой Ахилл, сын Пелея и Фетиды. В нескольких километрах от Трои высаживает греческий флот, который нападает на Трою. В течение 9 лет продолжается война, которая идет с переменным успехом.

В «Илиаде» описываются только те события, которые относятся к десятому году Троянской войны. По подсчетам ученых, эти события происходят в течение 51 дня; сама поэма содержит 15 700 стихов, разбитых античными учеными на 24 книги (или песни), по количеству букв греческого алфавита.

Поэма начинается с рассказа о том, как жрец Аполлона Хрис приходит к предводителю греческого войска Агамемнону с богатыми дарами и просит его вернуть ему дочь Хрисеиду, взятую в результате сражения греков с одним из союзных троянцам племен и ставшую его наложницей. Агамемнон не только не возвращает Хрисеиду отцу, но и, оскорбляя, прогоняет его. Хрис просит Аполлона наказать греков за нанесенную ему обиду. Аполлон принимается метать в греческих воинов стрелы; в войске начинается мор, и прорицатель Калхас говорит грекам о необходимости вернуть Хрисеиду отцу. Агамемнон недоволен. Он соглашается вернуть свою наложницу Хрису, но заявляет, что взамен Хрисеиды заберет Брисеиду, наложницу Ахилла. (Брисеида являлась дочерью царя царя лелегов. После разорения ее родного города, гибели мужа и братьев женщина стала наложницей Ахилла). Необходимость отдать пленницу вызывает гнев Ахилла – лучшего, храбрейшего из греческих воинов; троянцы не решаются вступать в бой, если в нем участвует Ахилл. Все дальнейшие события являются следствием проявления этого гнева, ибо Ахилл уходит в свою палатку, отказавшись от дальнейшего участия в сражениях.

Мать Ахилла, морская богиня Фетида, добивается согласия Зевса не давать грекам окончательной победы, пока ее сын не вернется в войско.

Давая общую характеристику сюжета «Илиады», можно отметить, что основная линия повествования не получает в поэме своего развития вплоть до XI песни, где сообщается о том, что Зевс выполняет свое обещание. В XII – XV песнях также нет развития действия. Главная линия повествования возобновляется только в песне XVI, где рассказывается о том, как на помощь грекам выступает любимый друг Ахилла Патрокл, который гибнет от руки царевича Гектора, сына Приама. Желание отомстить заставляет Ахилла принять решение вновь вступить в борьбу. Но он не имеет доспехов. Они были отданы им Патроклу и достались Гектору в качестве военного трофея. В XVIII песне рассказывается о том, как бог кузнечного ремесла Гефест говорит Ахиллу новое вооружение, в XIX песне сообщается о примирении Ахилла с Агамемноном. С XX песни начинается описание возобновившихся боев, в которых принимают активное участие боги. В XXII песне описывается поединок между Ахиллом и Гектором, который заканчивается смертью последнего. В финальных песнях сообщается о похоронах Патрокла и приходе к греческому герою царя Приама, который является для того, чтобы выкупить тело сына. Побуждаемый волей богов, Ахилл соглашается на это, и воюющие стороны принимают решение на время прекратить сражения, чтобы с честью похоронить Гектора. Приам привозит тело сына в Трою, где и совершается погребение.

Вокруг основной сюжетной линии разворачивается множество сцен, развивающих действие, но обогащающих произведение многочисленными картинами войны. Так, песни II – VII посвящены описанию ряда сражений греков с троянцами. Битвы ведутся с переменным успехом, так как одни боги (Гера, Афина, Посейдон) помогают грекам, другие – Афродита, Гефест, Арес, Аполлон – троянцам. Зевс же, выполняя данное Фетиде обещание, дает возможность трояцам одержать ряд побед и запрещает вступать в сражение другим богам.

Примечательно является III песня, в которой рассказывается о поединке Париса с Менелаем. Принято общее решение, что победитель должен будет получить Елену, и война прекратиться. На время поединка греки и троянцы договорились о перемирии. Но эти условия нарушаются богами: Афродита похищает с поля сражения Париса, который явно оказался слабее своего соперника, а союзник троянцев Пандар по наущению Афины пускает в Менелая стрелу. Таким образом, перемирие нарушено. Клятвопреступление со стороны троянцев придает грекам уверенности. Они начинают верить в то, что «будет некогда день, как погибнет высокая Троя, / Древний погибнет Приам и народ копыеносца Приама»

VI песня «Илиады» знаменита сценой прощания Гектора, предводителя троянского войска, с женой Андромахой и малолетним сыном Астианактом, испугавшимся шлема отца. Андромаха пытается отговорить Гектора от участия в сражениях, предвидя его гибель и свою горестную судьбу. Гектор тоже предчувствует и смерть, и рабскую долю Андромахи, но уклониться от сражений он не может: «...но страшный /Стыд мне пред каждым троянцем и длинноодежной троянкой, /Если, как робкий, останусь я здесь, удаляясь от боя».

В VIII – IX песнях говорится о военных неудачах греков, в результате чего Агамемнон шлет к Ахиллу послов с предложением о примирении, на что тот отвечает резким отказом. X песня уже в древности считалась позднейшей вставкой в «Илиаду»; в ней повествуется о ночной вылазке Греческих и троянских героев на Троянскую равнину для разведки.

Как уже отмечалось, основная линия повествования возобновляется только в XI песне, где говорится о том, как Зевс наконец-то выполняет свое обещание. В связи с этим положение греков становится все более угрожающим.

Поворотные события связаны с попыткой троянцев поджечь корабли греков, чтобы лишить их возможности вернуться на родину. Гектору удается поджечь один из кораблей (конец XV песни). Ахилл, помня нанесенную ему обиду, не желает сам вступать в бой. Но он позволяет любимому другу Патроклу облечься в свои доспехи (чтобы обмануть троянцев мнимым возвращением Ахилла к войску) и отогнать троянцев от кораблей (песня XVI – «Патроклия»).

Патрокл, возглавляющий дружину Ахилла, отгоняет троянцев от кораблей, но, увлекшись своим успехом, продолжает погоню и гибнет руки Гектора. Узнав о гибели друга, Ахилл забывает о своем самолюбии и решает

вступить в бой, чтобы отомстить за Патрокла. Охваченный приступом гнева, направленным уже не против Агамемнона, а против Гектора и троянцев, Ахилл побивает врагов, заваливает их трупами русло реки Ксанфа и устремляется на поиски Гектора.

XX песня может считаться ключевым фрагментом поэмы. В ней рассказывается о поединке Ахилла с Гектором. Как ни мужествен был троянский герой, но при виде разъяренного Ахилла его охватывает такой ужас, что он обращается в бегство и трижды обегает стены Трои, преследуемый Ахиллом. Наблюдавший за этим Зевс бросает на весы два жребия. Чаша весов со жребием Гектора опускается, и помогавший ему Аполлон вынужден его покинуть. Афина же продолжает помогать Ахиллу, который в конце концов побеждает Гектора. Гектор умоляет Ахилла отдать его тело родителям для погребения, но Ахилл отказывает своему противнику в последнем утешении. Умирая, Гектор предвещает Ахиллу скорую гибель от стрелы Париса. Но разъяренный Ахилл не обращает на это внимания; привязав тело Гектора к своей колеснице, он волочит его по полю.

В XXIII песне описываются погребение Патрокла и принесение в жертву троянских пленников на его могиле, а также игры и состязания в честь погибшего. При этом снова и снова повторяется надругательство Ахилла над трупом Гектора.

В последней, XXIV песне рассказывается о том, как отец Гектора, старец Приам, приходит в стан ахейцев и, целуя руки убийце своего сына, умоляет его отдать тело Гектора для погребения. Речь Приама, напоминая Ахиллу о его отце, смягчает сердце героя. Старик, пришедший безоружным в стан своих врагов, вызывает уважение Ахилла и заставляет его почувствовать чужое горе:

Оба они, вспоминая: Приам – знаменитого сына,
Горестно плакал, у ног Ахиллесовых в прахе простертый;
Царь Ахиллес, то отца вспоминая, то друга Патрокла,
Плакал, и горестный стон их кругом раздавался по дому.

Ахилл отдает Приаму омытый и облаченный в чистую одежду труп Гектора и обещает троянцам перемирие на двенадцать дней, для того чтобы они смогли достойно похоронить тела Гектора и других своих погибших воинов. Поэма заканчивается сценами, в которых описывается возвращение Приама с телом Гектора в Трою и погребение героя.

Как указывалось ранее, поэма Гомера представляет собой произведение, в котором описывается несколько недель из истории многолетней Троянской войны. Предшествующие и последующие события подробнейшим образом освещаются в других поэмах, посвященных троянской мифологии. Существовали целые поэмы, до нас не дошедшие, которые представляли собой продолжение «Илиады». Таковы поэмы: «Эфиопида», «Малая Илиада», «Падение Трои», «Возвращения». В этих поэмах изображался поединок Ахилла с амазонкой Пентесилеей, союзницей троянцев. Рассказывалось, что по предложению Одиссея греки соорудили огромного деревянного коня, внутри которого разместился греческий воинский отряд,

который впоследствии принял участие в сожжении троянского города. Таким образом, Троя была разрешена и после десятилетней осады города греческие герои получили возможность наконец-то вернуться домой.

Истории возвращения из-под Трои одного из греческих героев посвящается вторая поэма Гомера – «Одиссея».

События в этой поэме изображаются не так разбросанно, как в «Илиаде», но все же она не лишена трудностей при ознакомлении с ходом описываемого в ней действия.

Возвращение Одиссея домой занимает 10 лет. Оно полно всяческих приключений, что создает большую нагроможденность событий. На самом же деле первые 3 года плавания Одиссея изображаются не в первых песнях поэмы, но в песнях IX-XII и даны они в виде рассказа Одиссея на пиру у царя феаков Алкиноя, к которому героя случайно забросила буря.

В центре IX песни – знаменитый эпизод с одноглазым циклопом и людоедом Полифемом. Этот Полифем запер Одиссея и его спутников в пещеру, откуда они выбрались с большим трудом благодаря хитрости царя Итаки. Одиссей, напоив Полифема вином, сумел выколоть ему единственный глаз и затем, спрятавшись под В X песне Одиссей попадает к волшебнице Кирке, а Кирка направляет его в подземный мир за пророчеством о его будущем. Песнь XI – изображение этого подземного мира. В XII песне, после ряда страшных приключений, Одиссей попадает на остров нимфы Калипсо, которая удерживает его у себя в течение 7-ми лет.

Начало «Одиссеи» как раз и относится к концу пребывания Одиссея у Калипсо. Здесь сообщается о решении богов вернуть Одиссея на родину и поисках Одиссея его сыном Телемахом. Эти поиски описываются в I – IV песнях поэмы. Песни V – VIII изображают пребывание Одиссея после отплытия от нимфы Калипсо и страшной бури на море, среди добродушного народа феаков, у их доброго царя Алкиноя и царицы Ареты. Герой попадает к ним случайно. Посейдон разбивает плот Одиссея, и тот спасается на острове Схерия. На берегу Одиссей встречает царевну Навсикаю, которая и посылает его к своему отцу. Там Одиссей рассказывает о своих странствиях (песни IX – XII).

Начиная с XIII песни и до конца поэмы, дается последовательное и ясное изложение событий. Сначала феаки доставляют Одиссея на его родной остров Итаку, где он поселяется у своего свинопаса Евмея, так как его собственный дом осаждают местные царьки, уже много лет претендующие на руку Пенелопы, его жены, самоотверженно охраняющей сокровища Одиссея. Верная Пенелопа различными хитростями уже много лет оттягивает свой ответ женихам. Наконец, она объявляет, что станет женой того, кто сможет натянуть лук Одиссея и выстрелить из него. При этом женщина надеется, что этого сделать не сможет никто.

В песнях XVII – XX рассказывается о том, как Одиссей под видом нищего проникает из хижины Евмея в свой дом для разведки всего, что в нем совершается. Одиссей открывается своему сыну Телемаку и они обдумывают план мести. В песнях XXI – XXIV говорится о том, как царь

Итаки под видом нищего возвращается в свой дом, где ему приходится вытерпеть насмешки и оскорбления женихов. Когда никто даже не смог натянуть лук, Одиссей легко справился с этим делом и попал в цель. Затем при помощи верных слуг и сын Одиссей перебивает всех женихов во дворце, вешает неверных служанок, встречается с Пенелопой, ожидавшей его 20 лет, и усмиряет восстание против него на Итаке. В доме Одиссея водворяется счастье.

Несмотря на то, что произведения Гомера имеет развернутый сюжет, история Одиссея на этом не заканчивается. «Одиссея» получила продолжение, в котором повествуется о позднейших приключениях ее главного героя. В позднейшей поэме «Телегония» разрабатывается сюжет «сына, отправляющегося на поиски своего отца». В этой поэме сообщается, что Одиссей был случайно убит своим сыном (от Кирки) Телегоном. Сын увел тело своего отца к Кирке, которая воскресила его и сделала бессмертным. Телемах женился на Кирке, а Телегон – на Пенелопе.

б) образы богов и людей в поэмах Гомера

В фольклорной героической песне обычно действует незначительное количество персонажей, охарактеризованных крайне поверхностно. Иначе обстоит дело в эпических поэмах, которые изобилуют действующими лицами, разделенными на две категории – боги и герои. Герои живут на земле, плавают по морям, к ним с вершины Олимпа спускаются боги. Последние уже полностью очеловечены и наделены человеческими добродетелями и пороками, но в иных, сверхчеловеческих масштабах.

Существует предположение, что в образах богов, в описании их жилищ и нравов отразились воспоминания о древних микенских правителях. В отличие от людей боги бессмертны и сверхмощны. Они диктуют людям свою волю, которая обнаруживается в снах, полетах птиц, знаменьях при жертвоприношениях и т. д. Власть судьбы обычно параллельна власти богов или же совпадает с нею, однако бывают случаи, когда боги бессильны перед судьбой. Так, в проэпии к «Илиаде» сказано, что все события произошли по воле Зевса, но в рассказе о жребиях, которые взвешивает Зевс, или в истории гибели сына Зевса Сарпедона, происходящей вопреки воле огорченного отца, отражены древние представления о непреодолимой власти судьбы.

Эпический певец, так же как и его слушатели, верит в то, что боги активно вторгаются в человеческую жизнь, пробуждая волю людей, придавая им силу и предвещая успех или, наоборот, неудачу. В изображении божественного вмешательства отражено представление тех времен о жизни; поэтому все вторжения богов в человеческую жизнь проходят в границах допустимого для людей. Так, при всей своей ненависти боги не испепеляют небесным огнем Трою и не воскрешают мертвых. Для древнего аэда все происходящее на земле является следствием божественного вмешательства, однако у эпического поэта появляется тенденция понять события «под человеческим углом зрения» и найти для них иное объяснение. Примером подобного двойного зрения может служить все то, что происходит после

поединка Менелая и Париса, закончившегося поражением последнего. Внезапно перед выстроенными рядами воинов проносится пылающий метеор. После этого к троянцу Пандару подходит другой троянец, по имени Лаодок, и убеждает его убить Менелая. Пандар сгоряча следует совету, но его стрела лишь легко ранит Менелая. Однако выстрел нарушает обоюдно принятые клятвы, мир окончен, вновь затевается война, и за клятвопреступление Троя понесет жестокое наказание, ее судьба, таким образом, решена.

Все описанное происходит на земле и кажется вполне правдоподобным, но поэт знает иной ход событий. После поединка собравшиеся на совет боги принимают решение погубить Трою, но нужно, чтобы троянцы нарушили договор. Поэтому Афина легла на землю, а люди воспринимают ее полет как падение метеора, принимает образ Лаодока, и все происходит по заранее намеченной богами программе. Таким образом, поэт уже умеет быть в исторической правде описываемых событий, но, сохраняя оставление об обязательном божественном вмешательстве, вносит в описание элементы, в которых раскрывается единство замысла, его творческое отношение к древнему преданию, преступлению Париса было заложено объяснение и оправдание для всего троянского цикла мифов; выстрел же Пандара объяснением и оправданием войны, начавшейся в «Илиаде», предрешившим ее исход для Трои, то есть служил обоснованием «Илиады» как отдельного и законченного произведения.

Боги «Одиссеи» значительно отличаются от богов «Илиады», что объясняется, с одной стороны, изменением представлений о людях в «Одиссее», а с другой – более широким социальным слоем последней поэмы. Люди в «Одиссее» изображены сильными, уверенными в своих возможностях, инициативными и энергичными, боги, за исключением покровительницы Одиссея Афины, отдалены от людей и живут своей, особой жизнью, наблюдая за порядком и справедливостью на земле.

Дел беззаконных, однако, блаженные боги не любят:

Правда одна и благие поступки людей им угодны.

(«Одиссея», XIV, 83 – 84)

В образах героев черты их далеких легендарных предков сочетались с представлением об идеальных людях времени создания поэм. Для Гомера человек деятелен в каждой частичке своего тела, его жизненная сила, его энергия – достояние всех его членов, которые могут действовать в отдельности, составляя в совокупности его «я». Так, в «Илиаде» один герой говорит другому:

Ныне, я чую, в груди у меня ободренное сердце

Пламенной прежнего рвется на брань и кровавую битву;

В битву горят у меня и могучие руки и ноги.

Тот подтверждает:

...И мои на копье несмиримые руки

В битву горят, возвышается дух, и стопы подо мною,

Чувствую, движутся сами...

Такое состояние обоих героев – следствие вмешательства Посейдона, коснувшегося их своим посохом и вложившего в члены боевую энергию. В гомеровском языке существует большое количество слов для обозначения различных органов чувств и мыслей, представляющихся автономными, но не противоречащими друг другу; человек уже обладает умением управлять ими и сдерживать свои порывы. Разговор гомеровского героя с самим собой представляется как обращение к своему органу чувства или к мысли; оно подано как размышление и рассуждение, не несущее, однако, оттенка сомнения или раздвоения. Гомеровский человек всегда поражает своей удивительной целостностью; он весь раскрывается в своих действиях и поступках и в любых условиях остается самим собою. Никакого развития образа нет и не может быть; в поступках героя постепенно выявляются те его отдельные черты, совокупность которых и составляет его характер, как изначально присущий ему, независимый от окружающей обстановки и неизменный. Гомеровский герой по-своему понимает все окружающее, он открыт миру, деятелен в нем, во всем проявляется его сознательное отношение к происходящему, хотя и здесь отсутствуют внутренние мотивировки.

Все гомеровские герои – предельно земные, преисполненные жизненной силы, они умеют горевать и радоваться, любить и ненавидеть, они с наслаждением предаются еде, питью, сну и т. д. Считая страдание и смерть неизбежными, они противопоставляют им славу. Это не мешает, однако, Ахиллу, выбравшему славную смерть взамен долгой и безвестной жизни, после смерти сказать следующее:

Лучше б хотел я живой, как поденщик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный,
Нежели здесь над бездушными мертвыми царствовать мертвый.

(«Одиссея», XI, 489 – 491)

Подвиги героев, их славу призван увековечить эпос. Поэтому герои показаны такими, какими они должны представляться слушателям, но в общем и типическом плане. Так, главный герой «Илиады» Ахилл – типичный образ смелого юного воина. Молодость и красота – неизменные черты эпического героя, но в «Илиаде» вспыльчивость и неукротимость в гневе могут быть объяснены его возрастом, а в упоминании его «быстроногости» заложено его субъективное качество. Не прибегая к внутренним мотивировкам поведения своего героя, поэт так убедительно описывает его поступки, что слушатели верят в жизненность стоящего за ними характера. Подобный герой мог варварски издеваться над телом побежденного врага, но он же мог обнимать отца своего противника, вместе с ним проливая слезы, утешать его и, наконец, отдать тому труп сына за богатый выкуп.

Дистанция между поэтом и его повествованием в «Одиссее» значительно короче, чем в «Илиаде». Вместо воинственных героев «Илиады», в характерах которых преобладали черты былых ахейских завоевателей, прошедших по земле с огнем и мечом, в «Одиссее» живут и действуют

мирные люди, в том числе простолюдины, нищие, беспомощные и слабые старики. В отличие от героев «Илиады» Одиссей мерзнет от холода и мокнет, он боится ночного холода и бурь. Если в описании фактов поэт, возможно, идеализирует жизнь ионийцев своего времени, то остальные персонажи словно списаны им со знакомых и близких, – людей наивных, любознательных и общительных. Уже отделяя себя от окружающего мира и не полагаясь всецело на богов, человек становится более осторожным, недоверчивым и решительным. В борьбе за жизнь приобретают особое значение те свойства характера, которые впоследствии представляются антигероическими и даже малопривлекательными. Такими качествами наделяется Одиссей.

Одиссей всем известен своим умом, хитростью, дипломатичностью, ораторским искусством и умением выйти из любого положения. К этому, однако, нужно прибавить 2 свойства: он очень предан интересам своей родины и не может забыть о ней в течение 20 лет. Нимфа Калипсо, сделавшая его своим мужем, предлагала ему роскошную жизнь и бессмертие. Но он предпочел вернуться к себе на родину. Вторая черта – его нечеловечная жестокость. Он перебивает женихов, наполняя весь дворец трупами, вешает неверных слуганок. Если к этому прибавить храбрость, то этот гомеровский характер полон глубоких противоречий.

Героизм Одиссея заключается не в его хитрости, подозрительности и изворотливости, а в стойкости и в умении достигнуть своей цели вопреки всем препятствиям. В новом облике предстают также и многие другие персонажи поэмы. Верная и добродетельная Пенелопа умеет постоять за себя и ловко провести женихов. Лукава и женственна волшебница Кирка, обаятельна юная Навсикая, втайне мечтающая о замужестве и принимающая Одиссея за своего избранника. Но наряду с ними в поэме выведены женихи – насильники и интриганы, отвратителен в своей дикости циклоп, наряду с верными и преданными слугами показаны предатели.

Образ нового героя в «Одиссее» наиболее полно воплощал стремление познать мир, научиться жить и действовать в окружающей обстановке и уметь разобраться в своей собственной жизни. Для подобных целей уже излишним казалось обращение в прошлое, и действительно, в «Одиссее» героический эпос изживал самого себя; в центре внимания уже стоял человек, судьба которого возбуждала всеобщий интерес, вытесняя повествование о деяниях богов и героев. «Одиссея» проложила дорогу как поэзии Гесиода, где средствами эпоса поэт серьезно объяснял своим слушателям жизнь, так и лирике – поэзии нового типа, которая показывала личную жизнь, проникая в мир человеческих чувств и настроений.